

– Этого я не знаю, – сказал Альвир Хнува, – но я сам замечаю, что после того как мы были на Лека, конунг умолкает всякий раз, когда упоминают о Торольве. Сдается мне, что Торольва оговорили. Я знаю, что сыновья Хильдирид часто ведут беседы с конунгом наедине, а по их речам нетрудно угадать, что они враги Торольва. Но я скоро узнаю об этом от самого конунга.

После этого Альвир отправился к конунгу и сказал:

– Прибыл Торгильс Крикун, ваш друг, и привез вам дань из Финнмарка. Дани этой много больше, чем бывало раньше, и товары намного лучше. Торгильс очень хотел бы, чтобы его поездка сюда оказалась не напрасной. Будь добр, конунг, пойди и взгляни на дань, потому что ты, наверно, никогда еще не видал таких хороших мехов.

Конунг ничего не ответил, но все же пошел туда, где стоял корабль. Торгильс тотчас же разложил меха и показал их конунгу, а когда конунг увидел, что и вправду дань была много больше и лучше, чем бывала прежде, брови его раздвинулись, и Торгильс смог поговорить с ним. Он поднес конунгу несколько бобровых шкур как подарок от Торольва и еще несколько ценных мехов, добытых в горах. Тут конунг повеселел и спросил, как прошла их поездка в Финнмарк. Торгильс подробно рассказал все, как было. Конунг сказал,

– Очень жаль, что Торольв, кажется, не верен мне и даже хочет меня убить.

Тогда многие, кто был при этом, стали в один голос говорить, что это клевета злых людей, если конунгу сказали, будто Торольв обманывает его. Конунг выслушал всех и ответил, что он готов им поверить. Потом он был весел при всех разговорах с Торгильсом. Расстались они в добром согласии.

А когда Торгильс встретился с Торольвом, он рассказал ему все, что произошло.

XIV

В ту зиму Торольв опять поехал в Финнмарк, взяв с собой около десяти дюжин человек. Так же как и прошлой зимой, он торговал с лопарями и разъезжал по всему Финнмарку. А когда он зашел далеко на восток, и там прослышали о нем, к нему явились квены²² и сказали, что они послы Фаравида, конунга квенов. Они сообщили, что на их землю напали карелы, и Фаравид послал их просить, чтобы Торольв шел к нему на подмогу. При этом они передали слова Фаравида, что Торольв получит равную долю добычи с конунгом, а каждый из его людей – долю трех квенов. А по законам квенов конунг при дележе получал третью часть добычи я, сверх того, все бобровые и собольи шкуры. Торольв рассказал об этом своим дружинникам и предложил на выбор: ехать им или нет. Большинство стояло за то, чтобы попытать счастья, потому что они надеялись на богатую добычу. Было решено, что они поедут на восток с посланцами Фаравида.

Финнмарк – обширная страна. На западе, на севере и повсюду на востоке от нее лежит море, и от него идут большие фьорды. На юге же находится Норвегия, и Финнмарк тянется с внутренней стороны почти так же далеко на юг, как Халогаланд по берегу. А восточнее Наумудалья лежит Ямталанд, затем Хельсингьяланд, потом страна квенов, потом страна карелов. Финнмарк же лежит севернее всех этих земель. Далеко на север по Финнмарку идут стойбища, одни в горах, другие в долинах, а некоторые у озер. В Финнмарке есть удивительно большие озера, а вокруг них – большие леса, и из конца в конец через всю страну тянется цепь высоких гор. Ее называют Килир.

Когда Торольв приехал на восток в страну квенов и встретился с конунгом Фаравидом, они стали собираться в поход. У Фаравида было тридцать дюжин своих воинов, а норвежцев было десять дюжин. Они направились сухим путем через Финнмарк и достигли того места, где в горах жили карелы, те самые, что раньше напали на квенов.

Когда карелы узнали, что на них хотят напасть, они собрались и выступили против квенов. Они думали, что победа снова будет за ними. Но когда начался бой, норвежцы стали теснить карелов. У них были более крепкие щиты, чем у квенов. Карелы падали со всех сторон. Много их было убито, а некоторые бежали. Конунг Фаравид и Торольв взяли там огромное богатство и вернулись обратно в страну квенов. После этого Торольв поехал со своей дружиной в Финнмарк, Он и конунг Фаравид расстались друзьями.

Вернувшись из гор к Вефснирфьорду, Торольв прежде всего отправился к себе домой в Санднес и жил там некоторое время, а весной поехал с дружиной на юг, на Торгар. Здесь ему сказали, что

²² *Квены* – повидимому, финское племя, жившее на берегу Ботнического залива.